

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81'23 + 81'27

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.232-241>

**МИМЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МОДИФИКАЦИИ
КОНЦЕПТУАЛЬНО-ВАЛЁРНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТРАТАГЕМНО-ТАКТИЧЕСКОГО
ВАРЬИРОВАНИЯ**

Ю.И. Бредихина¹, Э.В. Пиванова²

¹*Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия
bredichinajulia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>*

²*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
elina888@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7591-6482>*

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают принцип теории коммуникативного мимесиса в рамках институционального дискурса социальной работы. Целью настоящего исследования является определение роли миметических механизмов коммуникативного подражания в повышении функционально-прагматического потенциала стратагемно-тактических альтернатив в коммуникативном пространстве дискурса социальной работы. Научная новизна результатов исследования заключается в интерпретации мимесиса как ядерного пространства инструментализации когнитивного базиса субъекта коммуникации, создания псевдоидентификационного пространства. В рамках герменевтико-ноэматического и дискурсивно-модусного анализа полилогических форм некооперативной интеракции миметический процесс при достижении двусторонней симметричной модели коммуникации разделяется на интенциональный, построенный на феноменологической рефлексии, или неинтенциональный ноэматический, создаваемый интуитивно на основе аффективно-эмотивного подражания. Кроме того, миметические практики, имея амфиболическую природу, выступают в качестве дискурсивного маркера различных коммуникативных тактик, используемых для достижения поставленной цели по трансформации концептуально-валёрного пространства контркоммуниканта. Коммуникативный миместис в качестве интенционального или неосознанного механизма противонаправленного деструктивного паттерна рассматривается как ёрничество, формирующее коммуникативные барьеры, приводящие к недопониманию и полному прекращению интеракции. С другой стороны, миметические приемы как конструктивные имитативные схемы являются действенным механизмом гармонизации. Перспективным является применение комплексного анализа имитативных некооперативных коммуникативных практик в аспекте создания конфликтных или синтонных форм общения.

Ключевые слова: мимесис; личностная идентификация; концептуально-валёрное пространство; дискурс социальной работы; стратагемно-тактическое варьирование

Для цитирования: Бредихина Ю.И., Пиванова Э.В. Миметические механизмы модификации концептуально-валёрного пространства в условиях институционального стратагемно-тактического варьирования. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(2): 232–241. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.232-241>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.232-241>

MIMETIC MECHANISMS FOR MODIFYING CONCEPTUAL-EVALUATIVE SPACE IN INSTITUTIONAL STRATEGY AND TACTICS VARIATION

Yu.I. Bredikhina¹, E.V. Pivanova²

¹Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

bredichinajulia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>

²North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

elina888@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7591-6482>

Abstract. This article examines the principle of communicative mimesis theory within the institutional discourse of social work. The study aims to determine the role of mimetic mechanisms of communicative imitation in enhancing the functional and pragmatic potential of strategy and tactic alternatives in the communicative space of social work discourse. The scientific novelty of the results lies in the interpretation of mimesis as a core space for the instrumentalization of the communicant's cognitive base, creating a pseudo-identification space. Within the framework of hermeneutic-noematic and discursive-modus analysis of polilogical non-cooperative forms of interaction, the mimetic process is divided into intentional, based on phenomenological reflection, and non-intentional noematic, created intuitively based on affective-emotive imitation, when a two-way symmetrical communication model is achieved. Furthermore, mimetic practices, being amphibolic in nature, act as a discursive marker for various communicative tactics used to achieve the stated goal of transforming the conceptual-evaluative space of the counter-communicant. Communicative mimesis, as an intentional or unconscious mechanism of a counter-directional destructive pattern, is viewed as mockery, creating communicative barriers that lead to misunderstanding and complete cessation of interaction. At the same time mimetic techniques, as constructive imitative patterns, are an effective mechanism for harmonization. A comprehensive analysis of imitative non-cooperative communicative practices in terms of creating conflictual or syntonic forms of communication is prospective.

Keywords: mimesis; personal identification; conceptual-evaluative space; social work discourse; strategy-tactics variation

For citation: Bredikhina Yu.I., Pivanova E.V. Mimetic Mechanisms for Modifying Conceptual-Evaluative Space in Institutional Strategy and Tactics Variation. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(2): 232–241. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.232-241> (In Russ)

Когниоречевое взаимодействие, ориентированное на ликвидацию потребностных лакун в условиях формирования целеориентационного пространства, как многофункциональный процесс, имеющий прогнозируемый результат, присутствует только в человеческой группе.

По мере эволюции сообществ происходит развитие коммуникации для эффективной социализации и формирования личности, единой социально-дискурсивной реальности. Коммуникация – это антропо- и социо-центрическое

взаимодействие, направленное на развитие способности социальной интеграции, в ходе которой формируются как новые области информационного континума, так и их деятельностного опредмечивания. В. М. Бехтерев указывал, что эти процессы модифицируют субъективное содержание адресата, так как производимые продуцентом действия оставляют «след» в психической сфере, и претворяются в непосредственном подражании [1, с. 234-235]. О том, что человеку свойственно уподобление писал и И. П. Павлов, которое за счет постоянных повторений формирует у человека системность [2].

Настоящее исследование фокусируется на анализе когниокоммуникативных механизмов стратагемно-тактического варьирования. Системо- и антропоцентрические элементы имплементируются на основе интеракционной теории, трактующей миметические проявления как способ формирования, поддержания и прогнозирования результатов интеракции, способствующие снятию коммуникативных барьеров. В качестве эмпирического материала анализа послужил корпус материалов устных обращений граждан и реакций на них агентов социальных институтов. Данная методология позволяет выявить многослойность миметического некооперативного взаимодействия и определить его значимость в реактивном пространстве. Определение функционально-прагматической нагрузки позволяет измерить модификационный потенциал и значимость для «перитекстового» формирования социальной реальности.

Понятие «мимесис» имеет разные интерпретации: подражание, мимикрия, диссимуляция, удвоение, театральность, реализм, идентификация, соответствие, изображение, правдоподобие, сходство [3].

Мимесис долго интерпретировался философами, как нечто, тождественное идеальной природе, выраженное в искусстве. Только в XIX в. появились новые коммуникативные интерпретации его как имитации, формирующей некооперативное дискурсивное пространство.

Так, социолог Г. де Тард, писал, что «человек склонен к подражанию» социальных действиях, в которых «главным законом подражания является его

стремление к бесконечному распространению». Вместе с тем он отмечал, что подражание является не врожденным, а приобретенным человеческим фактором, «освобожденным от биологической формы-наследственности» [4, с. 68, 347]. Итальянские ученые обнаружили зеркальные нейроны, обеспечивающие репликацию социальной перцепции, что придает мимесису не только социально-ритуальный, но и филогенетический статус [5, с. 109].

В своих работах Г. Тард подчеркнул силу межличностного коммуникативного подражания, как «уравнивающего и цивилизующего начала», могущественным агентом которых является разговор [6, с. 129].

Между тем несмотря общие социальные репрезентации, каждый человек, благодаря персональной «системе контроля», управляющей «процессом поиска в памяти» и «активацией имеющихся знаний» индивидуально интерпретирует ситуации, явления, действия, речь [7, с. 145-146].

Необходимо отметить, что в процессе взаимодействия, коммуникативно-деятельностные образцы призматизируются в установках контркоммуникантов и фиксируются в их концептуально-валёрном пространстве. «Обусловленность ценностных и целевых доминант социокультурной памятью в эпизодическом подтверждении значимости не вызывает сомнений» [8, с. 121-122].

Институциональный дискурс является сложноорганизованной системой коммуникативного взаимодействия между разностатусными представителями определенного института. Его конвенционализированные единицы транслируют доминантные цели каждой из сторон дуальной интеракции и «третичного агента», «способствующего сопоставлению действий участников общения с инскрипциями социального института и ситуативной адаптации коммуникативного действия к общепринятым модельным образцам» [9, с. 49]. Коммуникативное пространство является открытой саморегулирующейся средой с элементами перевыражения, речевые образцы изменяются в соответствии с индивидуальным когнитивным стилем, сформированным не только личным опытом, но и наблюдением за социально значимыми последствиями действий (викарное

научение), происходит трансляция убеждений в рамках нормирования институциональными компонентами.

Анализируя интенциональную, построенную на феноменологической рефлексии, или неинтенциональную ноэматическую миметизацию в рамках исходно развернутой некооперативной модели дискурса социальной работы можно констатировать его дуализм: с одной стороны, это компонент речевой техники, внедряемый в речевую тактику, гармонизирующий общение, с другой, элемент словесного ёрничества, формирующий коммуникативные барьеры, приводящие к недопониманию и полному прекращению интеракции.

Клиент ещё до вступления во взаимодействие со специалистом убежден, что заранее детерминировал «рабочие» алгоритмы будущей интеракции, сформировал концепцию будущности на основе прогностических метасхем [10]. Представители класса клиентов выбирают тактику отзеркаливания, вербального, поведенческого, эмоционального мимесиса, как сближающую практику, направленную на установление межличностной связи и формирование коллективной интенциональности. В этом случае можно интерпретировать мимесис как особую стратегию митигации, направленной на смягчение возможных негативных последствий высказывания [11, с. 560]:

– Здравствуйте! / – Здравствуйте! / – Ваш вопрос? / – Наш вопрос по поводу компенсации. / – Данная компенсация назначается отдельной категории граждан, имеющих документ на льготу... / – Документ на льготу. / – Представьте, пожалуйста, Ваши документы. / – Наши документы [12].

Клиент уверен, что избранный прием, подчеркивающий схожесть когнитивного и институционального актива при наличии единого пространства целей и «убаюкивающий» бдительность агента, вызовет эмпатию оппонента и поможет реализовать прогнозируемую перлокуцию. Тактика редупликации как эхопатернификация является выбором клиента в «конфликтогенных ситуациях, направленный на сохранение лица, как своего, так и адресата, и обеспечения эффективности коммуникативного контакта» [13, с. 402]. Коммуникативная си-

туация может отклоняться от ожиданий адресанта, ведь конструктив речевых партнеров персонифицирован, что создает точки бифуркации векторов коммуникации и изменения моделей взаимодействия и сотрудничества:

– ...программа откроется! **Валентина Ивановна**, у Вас программа работает? / – Да, **Валентина Ивановна**, что там с программой? / – Почему Вы за мной повторяете? Я разговариваю не с Вами, а с коллегой! [12].

В бифуркационных точках риторика участников общения наполняется ироничными и эмоциональными элементами (тактика анализ-минус в стратегии негативного мимесиса), что нивелирует закреплённость коммуникативных социально-ритуальных действий и ведет к «размыванию институциональности <...>, распространению гибридных интердискурсивных образований и слияние личностного и институционального общения» [14, с. 14]:

– А Вам выплата уже **произведена!** / – Как **произведена?** / – **Посмотрите историю движения денежных средств! Вы там все увидите!** / – **Все увидите!** (гримасничает, смеется, передразнивает агента) Конечно, мы **все увидим!** Это и все, что вы тут вообще можете сказать! [12].

Фиглярство дополняет взаимодействие обертонами и модифицирует институциональные компоненты. Интеграция в коммуникативное пространство негативного мимесиса формирует агрессивную реакцию. Осознав фрустрацию и полный «провал» исходных интенций, клиент имитирует единицы языка оппонента с целью коммеморации адресанта и подключает дискредитацию агента с экспрессивной демонстрацией и манифестацией вседозволенности. В. И. Карасик отмечает, что дискурс является текстом, характеризующим реальную ситуацию общения и контркоммуникантов [15, с. 56]. Трансляция агрессии зависит от окружающего социокультурного пространства и психического склада личности. Однако конситуативные и контекстуальные корректуры вносятся на основе интимизированных общепринятых паттернов.

О. С. Иссерс пишет о том, что «феномен речевого воздействия связан, в первую очередь, с целевой установкой говорящего», регулирующего как физи-

ческую, так и интеллектуальную деятельность своего собеседника [16, с. 21]. Экспликация экспрессивного потенциала в мимесисе зависит от гендерной принадлежности адресанта. Межличностный эмоциональный интеллект женщины-клиента более развит – она успешно управляет чужими эмоциями, однако, не всегда контролирует свои. Миметическое поведение женщины-клиента, аффективная ригидность, вызванная фрустрацией, практически неподвластно когниовербальной интервенции и коррекции, усугубляется симптомами эмоциональной лабильности. В конфликтном взаимодействии женщина-клиент чаще проявляет открытую агрессию, чего нельзя сказать о мужчине-клиенте. Он чаще демонстрирует пассивно-агрессивное поведение, проявляющееся в форме намеков и шутливых комментариев.

Агент может использовать сходные коммуникативные паттерны в рамках гетерогенного мимесиса, однако, модулирующий потенциал актов третичного агента практически нивелирует такую миметизацию:

– В случае несогласия с ответом на Ваш вопрос, Вы можете обратиться к руководителю отдела! / – Конечно мы можем обратиться к руководителю отдела! Где он там у вас сидит? [12].

Мимесис помогает подстраиваться к окружающему миру, избегать или провоцировать конфликты, на его основе реплицируются «модели синтаксиса, нормы поведения, законы природы, моральные и духовные образцы» [17, р. 10].

– Валентина Ивановна, давайте от плохого к хорошему. Обращений много, а мы у себя одни. Как Вы провели отпуск? / – Ой, прекрасно. Были в таком чудесном месте? Вот фото! / – Ого, и мне тоже туда что ли съездить! А дайте номерок! [12].

Готовность воссоздать образ оппонента служит тактикой «открытого» мимесиса, устанавливающей доверительные отношения, что выводит коммуникативное действие на интенционально-нравственный уровень учета индивидуальных пертинентностей и формирует интимизированную коллективную релевантность компонентов целеполагания.

Потребность в общении является одной из доминантных, врожденных антропологических потребностей человека, благодаря которому происходит осознанный выбор и фиксация в концептуально-валёрном пространстве образцов и личностных стереотипов, формирующих индивидуальный миметический спектр. Воспроизведение паттернов, приобретенных в течении жизни и являющихся структурной составляющей когнитивного базиса подчеркивает, что каждый индивид, несмотря на свою уникальность, является частью социальной структуры. Мимесис конструирует портрет личности и способствует социальной адаптации. Соответственно мимесис – не эпизодическое, но закономерное проявление патернификации в рамках культурных образцов и проявляемое в той или иной коммуникативной ситуации. Альтернации стратегически тактического варьирования происходят в структуре персонального миметического спектра, формирующегося на основе преломления паттернов в концептуально-валёрном пространстве.

Список литературы

1. Бехтерев В.М. *Психика и жизнь. Избранные труды по психологии личности. в 2-х т.* Т. 1. СПб.: Алетейя; 1999.
2. Павлов И.П. *Условный рефлекс.* М.: Изд-во Акад. мед. наук СССР; 1952.
3. Potolsky M. *Mimesis.* New York: Routledge; 2006.
4. Тард Г. де *Законы подражания* = (Les lois de l'imitation). СПб.: Ф. Павленков; 1892.
5. Риццолатти Дж., Синигалья К. *Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания.* М.: Языки славянских культур; 2012.
6. Тард Г. де *Общественное мнение и толпа.* М.: ЛЕНАНД; 2015.
7. Дейк Т.А. ван *Язык. Познание. Коммуникация.* М.: Прогресс; 1989.
8. Бредихин С.Н., Бредихина Ю.И., Махова И.Н. Способы интимизации концептуально-валёрного пространства контркоммуникантов в институциональном дискурсе социальной работы. *Научная мысль Кавказа.* 2021; 2(106):119–124. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2021-106-2-119-124>.
9. Бредихина Ю.И. Речеактовая специфика гармонизации коммуникации в дискурсе социальной работы. *Вестник Московского государственного лингвистического университета.* Гуманитарные науки. 2025;3(897):48–55.
10. Бредихин С.Н. Метасредства как сложные структуры «схем действия» в пределах герменевтического понимания. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.* 2013; 4:110–113.
11. Абузярова Д.Л. Диахронический аспект использования митигативных тактик в британском парламентском дискурсе. *Казанский лингвистический журнал.* 2025; 8(4): 557–571. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.557-571>.
12. Личный архив исследователя Ю.И. Бредихиной. URL: <https://disk.yandex.ru/d/RS7jlmyBN6mODA>. [дата обращения: 08.04.2026].
13. Мирзиева Л.Р., Тахтарова С.С., Куликова Е.Н. Митигативная специфика редупликации глагола в китайском языке (на примере сериала «Вместе»). *Казанский лингвистический журнал.* 2020; 4(3): 385–411.

14. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Тенденции развития современного дискурса. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики.* 2021;1:14–31. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-14-31>.
15. Карасик В.И. Дискурсивное проявление личности. *Вестник Российского университета Дружбы Народов.* Серия: Лингвистика. 2016;20(4):56–77. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2016-20-4-56-77>.
16. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ; 2008.
17. Gifford P. *René Girard and Mimetic Theory.* St Andrews Encyclopaedia of Theology. St. Andrews: University of St. Andrews; 2023.

References

1. Bekhterev V.M. *Psyche and life.* Selected works on personality psychology. in 2 vol. Vol. 1. St. Petersburg: Aleteya; 1999. (In Russ.)
2. Pavlov I.P. *Conditioned reflex.* M.: PH of the Academy of Medical Sciences of the USSR; 1952. (In Russ.)
3. Potolsky M. *Mimesis.* New York: Routledge; 2006. (In Eng.)
4. Tarde G. de *Laws of imitation = (Les lois de l'imitation).* St. Petersburg: F. Pavlenkov, 1892. (In Russ.)
5. Rizzolatti G., Sinigaglia C. *Mirrors in the brain: on the mechanisms of joint action and empathy.* M.: Languages of Slavic Cultures; 2012. (In Russ.)
6. Tarde G. de *Public opinion and the crowd.* M.: LENAND; 2015. (In Russ.)
7. Dijk T.A. van *Language. Cognition. Communication.* M.: Progress; 1989. (In Russ.)
8. Bredikhin S.N., Bredikhina Yu.I., Makhova I.N. Methods for intimization of the concept & value space of counter-communicants in the institutional discourse of social work. *Scientific Thought of Caucasus.* 2021; 2(106): 119–124. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2021-106-2-119-124>. (In Russ.)
9. Bredikhina Yu.I. Speech act specifics of communication harmonization within the social work discourse. *Vestnik of Moscow state linguistic university. Humanities.* 2025; 3(897): 48–55. (In Russ.)
10. Bredikhin S.N. Metameans as Complex Structures of the “Schemes of Acting” within Hermeneutical Understanding. *Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University.* 2013; 4: 110–113. (In Russ.)
11. Abuzyarova D.L. The Diachronic Aspect of the Use of Mitigative Tactics in British Parliamentary Discourse. *Kazan Linguistic journal.* 2025; 8(4): 557–571. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.557-571>. (In Russ.)
12. Personal archive of researcher Yu.I. Bredikhina. URL: <https://disk.yandex.ru/d/RS7jlmyBN6mODA>. [accessed 08.04.2026].
13. Mirzieva L.R., Tahtarova S.S., Kulikova E.N., Mitigative specific of verb replication in chinese language (on the example of the TV-series “We are together”). *Kazan linguistic journal.* 2020; 4(3): 385–411. (In Russ.)
14. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Modern discourse developmental trends. *Current issues in philology and pedagogical linguistics.* 2021; 1: 14–31. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-14-31>. (In Russ.)
15. Karasik V.I. discourse manifestation of personality. *Russian Journal of Linguistics.* 2016; 20(4): 56–77. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2016-20-4-56-77>. (In Russ.)
16. Issers O.S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech.* Moscow: LKI; 2008. (In Russ.)
17. Gifford P. René Girard and Mimetic Theory. *St Andrews Encyclopaedia of Theology.* St. Andrews: University of St. Andrews; 2023. (In Eng.)

Авторы публикации

Бредихина Юлия Игоревна –
кандидат филологических наук, старший
преподаватель
Ставропольский государственный
педагогический институт
Ставрополь, Россия

Authors of the publication

Bredikhina Yulia Igorevna –
PhD in Philology, Senior Lecturer
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russia
Email: bredichinajulia@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>

Email: bredichinajulia@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>

Пиванова Элина Викторовна –
кандидат филологических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Россия
Email: elina888@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-7591-6482>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.03.2026
Одобрена после рецензирования: 15.05.2026
Принята к публикации: 27.05.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Pivanova Elina Viktorovna –
PhD in Philology, Associate Professor
North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russia
Email: elina888@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-7591-6482>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 07.03.2026
Approved after peer reviewing: 15.05.2026
Accepted for publication: 27.05.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.